

Солнцем полна голова

В какой-то момент я поймал себя на том, что мысленно повторяю строчки:

*Оттуда, снизу, движеньем сосен
Из окон маленького ресторана
Восходит, вздрагивая, песня Сольвейг,
Восходит празднично, восходит странно...
Она из снега, она из солнца...*

Как будто именно стихи гармонировали с разливающейся нежной, чарующей мелодией Грига. И вдруг — проза. Но вскоре она не только оттеснила поэзию, но полностью завладела вниманием, принося в союзе с музыкой истинное наслаждение. Ведь проза принадлежит перу Константина Паустовского — этим сказано все.

«...Стояла осень. Если бы можно было собрать все золото и медь, какие есть на земле, и выковать из них тысячи тысяч тоненьких листьев, то они составили бы ничтожную часть того осеннего наряда, что лежал на горах».

Вот ведь, кажется, много раз читал строки писателя, и все же будто бы сейчас их красота вновь открывается тебе, и ты благодарен исполнителю за эти открытия. Зритель все время ощущает себя как бы в том лесу, собирает еловые шишки, бродит по его благоухающим тропинкам, любуется блеском золотой осени. И хорошо, когда по лесным лабиринтам тебя ведет уверенный, но ненавязчивый «гид», тактичный и тонкий... Такой оказалась заслуженная артистка МССР Нелли Каменева, выступающая в необычной для себя роли чтеца в литературно-музыкальном концерте, который состоялся в Молдгосфилармонии.

«Корзина с еловыми шишками», «Старый повар». «Музыка Верди», «Разливы рек» — эти известные произведения К. Паустовского были выбраны для сценического переосмысления. И надо сказать, что, благодаря высокой культуре Н. Каменева уже с первых минут завладевает вашим вниманием, своеобразием и глубиной интерпретации замечательных произведений. В трактовке актрисы они прозвуча-

ли свежо, жизнерадостно, захватывая слушателей игрой красок и удивительной чистотой и возвышенностью образов.

Легко и непринужденно чувствует себя Н. Каменева в рассказе «Корзина с еловыми шишками». Строгий наряд, скупые жесты как будто связывают ее, но голос звучит глубоко, проникновенно, интонации естественны. Они органически исходят из ткани произведения. Большой выразительности достигает она и в рассказе «Старый повар». При «помощи» Паустовского ей удалось преодолеть барьер некоторой академичности и «показать» нам Моцарта более живого, веселого, человеческого. В других ситуациях Н. Каменева то задумчива и мечтательна, то изыщана и грациозна, то огорченная и гневная, но непременно подкупающая непосредственностью.

Нельзя обойти молчанием и партнеров Каменевой — музыкантов Г. Ешанова (I скрипка), А. Зейликовича (II скрипка), Я. Фурмана (виолончель), Я. Спитковского (альт), которые очень чутко и на высоком профессиональном уровне поддержали сложную программу музыкой Грига, Моцарта, Верди. Важно, что музыкальные мотивы («Сольвейг» Грига, «Маленькая ночная серенада» Моцарта, «Травиата» Верди) воспринимаются не как вставные номера, а как необходимое средство для наиболее полного раскрытия содержания. Эти мотивы «живут» не сами по себе, а «объясняют»: время, характер, смысл событий, создают тот особый настрой, который вызывает душевный отклик.

В заключение заметим, что хотя Н. Каменевой и не всегда удается проявить артистическую индивидуальность (чувствуется, что она «в плену у великих»), слушая концерт, вновь ощущаешь радость встречи с талантом Паустовского и с гением великих музыкантов, о которых он писал. Выходишь с концерта, как после прогулки в яркую, сказочную страну, после которой солнцем полна голова.

Э. КОДЭУ.

«МОЛОДЕЖЬ МОЛДАВИИ»

Г. Нишенев

30 МАЯ 1968